

между Римомъ и Византіею, послалъ къ папѣ торжественное посольство съ просьбою пожаловать на предположенный вселенскій соборъ и занять тамъ первое мѣсто. Завоевать папскую благосклонность и добиться отъ него своего призванія для Фотія значило выиграть чрезвычайно много въ столь недостававшемъ ему моральнохъ авторитетѣ, потому что, несмотря ни на какую взаимную холодность, римскіе первосвященники въ глазахъ греческаго духовенства все еще занимали весьма почетное мѣсто. Патриархъ Фотій, лично предлагая папѣ председательство на вселенскомъ соборѣ, могъ рассчитывать на особъе благосклонное его къ себѣ отношеніе, такъ какъ цѣльновѣрные намѣстники престола св. Петра ничѣмъ такъ не дорожили, какъ нужными имъ прецедентами, а приглашеніе Фотія равнялось добровольному призванію патриарха въ мѣстѣ важности своего сана сравнительно съ саномъ папы. Но Фотій, не сдѣлавши ошибки въ адресѣ, ошибся по времени: въ эту эпоху это ему и удалось бы, можетъ быть, но теперь на римскомъ престолѣ сидѣлъ Николай I, только-что одержавшій рѣшительную побѣду въ дѣлѣ Титберга и Вальдрады, человекъ принципа и суровой честности, къ тому же усвоенный крупнымъ успѣхомъ. Въ Константинополь были отправлены римскіе послы, которые подъ влияніемъ полкуна, высказались отъ имени папы за Фотія и противъ Игнатія. Но Николай I, разслѣдовавши все дѣло, рѣзко отмѣнилъ приговоръ своихъ пословъ и объявилъ, что Фотій немедленно долженъ уступить свое мѣсто Игнатію, если не хочетъ подвергнуться проклятію. Фотій, видя свое дѣло здѣсь проиграннымъ, заявилъ, что онъ останется. Послѣ запальчивой переписки между Михаиломъ, Вардою и Фотіемъ съ одной стороны, и папою, съ другой, римскіе послы (другіе уже) „отрясли“, какъ они выразились при этомъ случаѣ, „прахъ отъ ногъ своихъ“, покинули Константинополь и вернулись въ Римъ. Фотій остался на патриаршесствѣ до конца жизни папы; Михаилъ и папа Николай умерли въ одномъ и томъ же 867 году. Въ судьбѣ Фотія были еще перипетіи, но они насъ здѣсь не касаются. Важно отмѣтить, что хотя формальный разрывъ произошелъ лишь черезъ двѣсти лѣтъ, но уже при Николаѣ I невозможность